

ПРАВО И СОЦИОЛОГИЯ

М.Н. Марченко, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ*

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы понятия социологии права, ее структуры, соотношения социологии права как академической дисциплины с другими научными и учебными дисциплинами, ее учебного и научного статуса, предмета и объекта социологии права и др.

Ключевые слова: социология; право; предмет; социальные науки; юридические дисциплины.

The article deals with the concept of the sociology of law, its structure, the ratio of the sociology of law as an academic discipline with other scientific and academic disciplines, its educational and research status, the subject and object of the sociology of law, etc.

Keywords: sociology; law; subject-matter; social sciences; legal disciplines.

Проблемы определения понятия и статуса социологии права. Несмотря на то что за последние десятилетия в отечественной и зарубежной литературе социологии права уделялось по сравнению с прежними декадами повышенное внимание⁴⁶, тем не менее в отношении данной дисциплины остается довольно широкий круг спорных и нерешенных вопросов.

Среди них выделяются такие теоретические, практически значимые проблемы, которые касаются: эффективности действия норм права, функций права, уровня правосознания различных социальных групп, взаимодействия правовых и других социальных норм, состояния правопорядка в обществе и эффективности применяемых для его поддержания мер общественного воздействия, оптимальности правотворчества и эффективности правоприменения, и др.⁴⁷

* law.theory@iae.msu.ru

⁴⁶ См.: Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1074; Право и социология / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук М., 1973; Боботов С.В. Буржуазная социология права. М., 1978; Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986; Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995; Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001; Сырых В.М. Социология права. М., 2012; Законодательная социология. М. 2010; Dictionary of Sociology and Related Sciences. N.Y., 1998; Society and Legal Order (Cases and Materials in the Sociology of Law)/ Ed. by P. Schwartz, Skolnick. N.J., 1970.

⁴⁷ Сырых В.М. Социология права. С. 20.

Наряду с данными и им подобными вопросами, которые в основном касаются «внешней» по отношению к социологии права как научной и учебной дисциплины среды и которые решаются в ходе социально-правовых исследований с помощью социологических методов и средств, спорными, до конца не решенными остаются также вопросы, относящиеся непосредственно к самой искомой дисциплине. Это, в частности, вопросы понятия социологии права, ее структуры, соотношения социологии права как академической дисциплины с другими научными и учебными дисциплинами, ее учебного и научного статуса, предмета и объекта социологии права, и др.

Общепризнанным среди отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся проблемами социологии права, является тот факт, что данная, относительно новая по историческим меркам дисциплина, имея своим объектом право «во всем многообразии его сторон и свойств»⁴⁸, концентрирует тем не менее основное внимание авторов преимущественно на *социальной стороне* данного феномена, на необходимости изучения права как такового «не вообще», а под углом зрения возникающих в процессе его формирования и функционирования отношений между людьми⁴⁹.

К этому в конечном счете сводится суть и содержание социологии права как искомой научной и учебной дисциплины. Этим же обуславливается тот юридический феномен, который был назван еще Л. Дюги «социальным правом», нарождающим соответствующие доктрины, «которые отправляются от общества, чтобы прийти к индивиду, от объективного права, чтобы прийти к субъективному праву, от социальной нормы, чтобы прийти к индивидуальному праву»⁵⁰.

Однако, несмотря на единодушное признание социологии права как дисциплины, имеющей дело преимущественно с социальной стороной правовой действительности, среди исследователей тем не менее никогда не было и нет общего мнения, в частности, по принципиально важному вопросу, который касается академического, научного и учебного *статуса данной дисциплины*. Над единством мнений по данной проблеме здесь традиционно преобладает разнобой. Так, если одни авторы на вопрос, является ли социология права самостоятельным и соответственно самодостаточным феноменом, отвечают утвердительно, то другие исследователи придерживаются прямо противоположных взглядов.

По мнению авторов, устанавливающих относительно самостоятельный характер социологии права как самодостаточной дисциплины, «не будет ошибкой сказать, что на стыке социологии и правоведе-

⁴⁸ Там же. С. 12.

⁴⁹ Dictionary of Sociology and Related Sciences. P. 302.

⁵⁰ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства // История политических и правовых учений: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 896.

ния сложилась новая научная дисциплина — социология права, имеющая комплексный характер»⁵¹. Она представляет собой относительно самостоятельную, «определенным образом структурированную систему социальных знаний о праве как особом социально-юридическом феномене в его генезисе, а также в действии, т.е. как социально детерминированном и социально действующем (социально направленном) явлении и процессе»⁵².

В противоположность данной точке зрения другие авторы исходят из того, что социология права, будучи тесно связанной с общей социологией и общей теорией права, по определению не может выступать в качестве самостоятельной по своему статусу дисциплины. По их мнению, развиваемый в научной литературе тезис «об отсутствии у социологии права собственного предмета исследования» и соответственно о невозможности выделения ее в самостоятельную дисциплину «верно характеризует положение социологии права в системе правоведения».

При этом, отрицая самостоятельный характер социологии права, исследователи-юристы в большинстве своем рассматривают ее в одних случаях как неотъемлемую составную часть всего правоведения, а в других — только общей теории права. Четкий водораздел между общей теорией права и социологией права, замечает по этому поводу В.М. Сырых, можно провести «только с позиции нормативистского понимания права», согласно которому право отождествляется не только с законом, но и с иными нормативно-правовыми актами, а «процессы реального действия права признаются реалиями, лежащими за пределами предмета правовой науки»⁵³.

В отличие от юристов, занимающихся проблемами социологии права и рассматривающих ее в виде составной части правоведения в целом или же органической части общей теории права, представители других общественных наук, и прежде всего социологи, предлагают рассматривать данную дисциплину в виде одной из отраслей общей социологии⁵⁴. Основная аргументация при этом сводится к тому, что поскольку социология права выявляет и рассматривает в праве не юридический, политический или иной, а исключительно социальный аспект; исследует применительно к нему и по поводу него возникающие общественные отношения, а также взгляды, интересы и ценности «вовлечённых» в эти отношения людей, т.е. занимается изучением и анализом той материи, которую принято называть социологической, то из этого следует, по мнению авторов, что данная дисциплина долж-

⁵¹ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Указ. соч. С. 28.

⁵² Там же. С. 31.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См., напр.: Тадевосян Э.В. Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. 1998. № 1.

на рассматриваться преимущественно как социологический феномен, как составная часть общей социологии.

Наряду с названными представлениями об академическом статусе социологии права в научной литературе высказываются по этому вопросу и иные, в той или иной мере отличающиеся друг от друга суждения. Наличие их представляется вполне естественным и объяснимым, имея в виду такие обстоятельства, как сложность, многогранность, отчасти внутренняя противоречивость и относительная новизна рассматриваемой материи. Анализ их, связанный с определением академического статуса, места и роли социологии права как учебной и научной дисциплины в системе других, соотносящихся с ней дисциплин, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В научной литературе в связи с этим совершенно справедливо отмечалось, что «спор о месте социологии права и ее статусе» нельзя рассматривать «только как научную дискуссию о понятиях». За ним следует видеть весьма практические вопросы и перспективу: где, на каких факультетах должны создаваться кафедры социологии права, а значит, и готовиться специалисты в этой области?⁵⁵

Исходя из этого вопрос о статусе социологии права, по мнению исследователей, следует решать не только и даже не столько традиционно, теоретически, ориентируясь на ее предмет и метод, сколько практически, с опорой на «результаты в виде новых факторов, закономерностей и пр., которые устанавливаются и объясняются в рамках данного научного направления». Среди подобного рода факторов («практических критериев») институционализации социологии права в научной литературе называются такие, как: а) наличие корпуса профессиональных юристов, проводящих исследования в соответствующей сфере и добывающих научных результатов; б) «более или менее» регулярные научные публикации, отражающие результаты соответствующих научных изысканий; в) наличие кафедр, занятых подготовкой высококвалифицированных научных кадров; и г) наличие научно-исследовательских институтов по профилю⁵⁶.

Несомненно, решая вопрос об академическом статусе социологии права, следует в полной мере учитывать имеющиеся наработки по данной проблематике как в теоретической сфере, так и в практическом плане. Однако данный вопрос не может решаться механически. Ведь издавна известно, что любая общественная или иная практика хороша и оправдывает себя лишь в том случае, если она опирается на добротную, предварительно разработанную научную теорию. Как, впрочем, и наоборот: любая научная теория оправдывает себя лишь в том случае, если она проявляется и подтверждается соответствующей прак-

⁵⁵ Гревцов Ю.И. Социология права. С. 25.

⁵⁶ Там же.

тикой. Это общепризнанное положение, которое конкретизируется в каждом случае, применительно к каждой отдельно взятой дисциплине и проявляется с учетом ее специфических особенностей.

В отличие от других сложившихся академических дисциплин, имеющих свой вполне определенный статус, одной из главных, если не самой главной особенностью социологии права, которую необходимо учитывать при определении ее места и роли в системе других дисциплин и ее академического статуса, является «раздвоенное», а точнее — *«промежуточное» положение данной, до конца не сложившейся дисциплины*, которое она занимает, находясь между общей социологией и общей теорией права или шире — системы правоведения.

Будучи «промежуточной» дисциплиной, социология права формируется и органически сочетает в себе определенные черты и свойства, с одной стороны, общей социологии как «науки об общих и специфических закономерностях существования, организации, взаимодействия социальных объединений разных типов в их связи с обществом как целостной системой»⁵⁷, а с другой — системой правоведения.

Было бы, однако, весьма опрометчивым и бесперспективным пытаться определять степень содержания в социологии права элементов общей социологии и элементов правоведения. Точно так же пытаться определять и «соизмерять» уровень влияния или «тяготения» искомой дисциплины к каждой из «формирующих» ее дисциплин и исходя из этого рассматривать социологию права в виде отрасли общей социологии или же составной части правоведения. Аккумулируя в себе «пограничные» элементы общей социологии и правоведения, социология права, по логике вещей, формирует на их основе и с опорой на конкретные социальные, правовые и иные жизненные факты и факторы свою собственную субстанцию, а вместе с ней — свою междисциплинарную самостоятельность и самодостаточность.

Разумеется, в настоящее время в силу сравнительно непродолжительного периода существования социологии права весьма трудно судить об уровне относительной самостоятельности и самодостаточности этой дисциплины. Однако неоспоримым фактом, свидетельствующим о возрастающей роли и значении социологии права как научной и учебной дисциплины, является то, что по мере развития общества, а вместе с ним государства и права в процессе их глубокого и разностороннего познания без социологии права все в большей степени не может обойтись ни общая социология, ни общая теория права и в целом правоведение. Данное обстоятельство несомненно свидетельствует об усилении самостоятельности и самодостаточности искомой дисциплины по отношению к другим, сопредельным с ней дисциплинам, отлича-

⁵⁷ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. М., 2009. С. 629; Dictionary of sociology and related sciences. P. 302.

ющимся друг от друга по самым разным идентифицирующим их параметрам, включая их предмет, метод познания, структуру и содержание.

Предмет и объект социологии права. Каждая научная и учебная дисциплина имеет свою особую область познания, непосредственно связанную с ее предметом и объектом исследования. Своевременное и точное установление предмета и объекта той или иной дисциплины имеет весьма важное значение как для процесса ее становления и развития, так и для ее повседневного функционирования. Наличие строго определенного, отграниченного от сферы «приложения» других смежных дисциплин предмета изучения является свидетельством не только институционально-функциональной зрелости и относительной самостоятельности, но и потенциальной эффективности научной и учебной дисциплины.

Безотносительно к той или иной области исследования предмет познания определяется через «вовлеченность в процесс практической деятельности человека сторон, свойств, отношений реальных объектов, которые в данных исторических условиях подлежат познанию»⁵⁸. Или же представляется в виде «философского понятия», употребляемого «для обозначения системы законов материального и духовного мира, изучаемых наукой в целом либо ее отдельными отраслями»⁵⁹. В отличие от предмета познания объект исследования в общеполитическом смысле рассматривается «как фрагмент мира самого по себе»⁶⁰, как та часть (сфера, фрагмент, явление и пр.) реально существующей действительности, на изучение которой направлена познавательная деятельность человека.

Предмет и объект исследования находятся между собой в постоянной органической связи. Один и тот же объект, будь то государственно-правовая или иная действительность, изучаемая с разных сторон и с позиции разных дисциплин, выступает в качестве объективного основания для формирования их предмета и содержания⁶¹.

Предмет науки, отмечается в связи с этим исследователями, «это то, что характеризует данную науку с точки зрения того, что она изучает и что ей безраздельно принадлежать не может»⁶². Условно говоря, предмет выступает в качестве одной из сторон, сфер или в виде совокупности сходных аспектов того или иного исследуемого объекта. Применительно к социологии права, равно как и к другим социально-политическим дисциплинам, вопрос о предмете данной дисциплины решается в зависимости от целого ряда объективных и субъективных факторов, включая мировоззренческие позиции исследователей.

⁵⁸ Философский словарь. С. 537.

⁵⁹ Сырых В.М. Материалистическая теория права. М., 2011. С. 43.

⁶⁰ Философский словарь. С. 537.

⁶¹ Подробнее об этом см.: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2011. С. 7–13.

⁶² Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. С. 254.

Подобно тому как, со слов М. Вебера, «современный человек, дитя европейской культуры, неизбежно и с полным основанием рассматривает универсально-исторические проблемы с вполне определенной точки зрения»⁶³, также с разных позиций решается и вопрос о предмете социологии права. Анализируя сложившиеся представления о предмете социологии права, нельзя не заметить, что одни авторы предметом исследования данной дисциплины «в первом приближении» рассматривают, с одной стороны, «собственно право (ту или иную форму его бытия)», а с другой — социальные условия его возникновения и функционирования, а также социальные последствия действия права в обществе и «сам механизм действия права» в обществе, «который не может не быть социально-правовым»⁶⁴.

Другие исследователи в процессе формирования представления о предмете социологии права акцентируют внимание на том, что социология права «ориентирует на изучение социальных функций права», а также «последствий, связанных с принятием и введением в общественную жизнь правовых актов». Подчеркивая, что выявление социальных последствий и социальной эффективности правового регулирования — это «весьма серьезная и трудная задача», авторы вместе с тем не без оснований указывают на то, что «такая постановка вопроса не сужает предмет науки», поскольку социология права «изучает процесс общественного действия права, взятого в системе, в полном его объеме, т.е. вне правоотношений»⁶⁵.

Наряду, а зачастую и в рамках названных представлений о предмете социологии права в отечественной и зарубежной литературе культивируется мнение о предмете данной дисциплины как о феномене, ассоциирующемся *исключительно с действием права*, выработкой его теории, а также эффективностью права и выявлением факторов, обуславливающих его повседневное функционирование. Уделяя особое внимание рассмотрению данных вопросов, польский ученый А. Подгурецкий по этому поводу резонно замечал: «...Физики не знают сущности атома, электрона или нейтрона, но детально знают правила, которые управляют их движением и взаимодействием. А юристы детально “знают”, что является правом, действующим правом или правовой нормой, но имеют весьма смутное представление о том, как воздействуют эти элементы»⁶⁶.

Иными словами, по справедливому замечанию автора, юристы детально «знают» внутреннюю жизнь и строение права, поскольку традиционно в процессе его изучения сосредоточивают основное внимание на его понятии, внутренней структуре, формах проявления, наконец,

⁶³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 44.

⁶⁴ Гревцов Ю.И. Социология права. С. 13.

⁶⁵ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Указ. соч. С. 8.

⁶⁶ Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974. С. 274.

на его юридическом содержании, зачастую исследуя, таким образом, право «лишь в себе» и «само по себе». Однако при этом они нередко упускают из поля зрения такие немаловажные для его глубокого и разностороннего понимания внешние, преимущественно социальные факторы, которые обуславливают не только процесс возникновения и развития права, но и процесс его повседневного функционирования⁶⁷.

В этом смысле несомненно правы те авторы, которые полагают, что содержание предмета социологии права должно включать в себя наряду с ранее названными компонентами также изучение *социальной обусловленности всей правовой материи и отдельных ее составных частей*, механизма прямого воздействия права на общество и обратного воздействия общества на право, эффективности процесса правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности и др.⁶⁸

Кроме того, признавая «неоднозначность» предмета социологии права, некоторые исследователи считают, что частью предмета социологии права является «его субъективный аспект». При этом имеются в виду «самые различные конструкции человеческого ума в виде теории, положений, выводов, идей», а также «такой важный компонент» предмета социологии права, как «общественное мнение о праве»⁶⁹. Несомненно, субъективный момент в социологии права неразрывно связан с ее объективным моментом, ибо, изучая социальную, объективно существующую сторону или аспект права, исследователь неизбежно творит в форме социальных идей, теорий и пр. также и субъективную сторону права. Однако является ли «субъективный аспект» социологии права частью его предмета, и если является, то какое место он занимает в его содержании? Ведь будучи направленной на познание социальной стороны реально существующей и функционирующей правовой материи, выступающей во всем многообразии ее признаков и свойств, в качестве объекта социологии права последняя акцентирует внимание исследователей в первую очередь и преимущественно на объективной—социальной стороне данного феномена, а не на его субъективном аспекте, проявляющемся в виде различных мнений, сложившихся теорий и суждений о данном явлении.

Нет сомнения в том, что в процессе познания объективной—социальной стороны правовой материи исследователь неизбежно обращается также к рассмотрению накопленного в данной области интеллектуального материала — ее субъективной стороне. Однако не она является основной целью его внимания и предметом его познания, а

⁶⁷ Казимирчук В.П. Социологические исследования в праве // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 230—237.

⁶⁸ Сулов Ю.И. Конкретные исследования и развитие социологии права. Л., 1983; Карбонье Ж. Указ. соч.; Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992; Худойкина Т.В. Юридическая социология. Саранск, 2002; Степанов О.В., Самыгин П.С. Социология права. Ростов н/Д., 2006; и др.

⁶⁹ Гревцов Ю.И. Социология права. С. 14.

социальная обусловленность права в целом и отдельных его составных частей на всех этапах их становления, развития и функционирования.

Исходя из того, что субъективная сторона возникает на основе объективной, а не наоборот, и что в процессе познания права с позиций социологии права ей отводится основная роль, с определенной долей условности можно заключить, что именно она заполняет собой основное содержание предмета искомой дисциплины и в этом смысле является в нем первичной, тогда как субъективная сторона в предмете социологии права является вторичной.

В контексте сказанного вполне правомерным представляется мнение, высказанное в научной литературе, относительно того, что существенные особенности социологии права как научной дисциплины, ее специфика проявляются прежде всего в том, что она:

- направляет усилия исследователей на познание реальной социальной действительности в контексте функционирования правовых факторов;

- исследует механизм воздействия права на социальные отношения и обратного влияния социальных отношений на формирование и функционирование права;

- ставит своей задачей познание права не только в социальной статике, но и в постоянной динамике и

- исследует социальные факторы, способствующие усилению эффективности права и, наоборот, препятствующие ее росту⁷⁰.

Наряду с данными особенностями социологии права и соответственно ее предмета следует указать также на такую ее особенность, как разноуровневый характер опосредуемой ею материи. По аналогии с общей социологией в структуре социологии права и процесса ее познания с определенной долей условности можно выделить по крайней мере два взаимосвязанных между собой и дополняющих друг друга уровня — эмпирический и теоретический.

Суть и назначение первого уровня заключаются в проведении конкретно-социологических исследований, связанных с процессом возникновения, становления и функционирования правовой материи и ее отдельных составных частей. На этом — эмпирическом уровне осуществляется сбор, описание, первичная классификация и иная частичная обработка собранных социальных фактов.

На втором, теоретическом, уровне в соответствии с его названием проводится обобщение и осмысление собранного материала; выявляются устойчивые, в том числе закономерные, связи между фактами социально-правовой действительности; предпринимаются попытки разработки на этой основе соответствующих, отражающих существующие социальные реалии теорий и концепций, в той или иной мере

⁷⁰ Касьянов В.В., Момотов В.В. Социология права: Учеб. пособие. М., 2011. С. 5–8.

связанных с процессом возникновения и развития правовой материи. При этом речь идет как об общесоциологических теориях типа теории социальных систем, теории социального конфликта, функционализма, структурализма и др., которые потенциально и реально могут быть использованы в качестве общетеоретического и методологического инструментария в процессе познания социального аспекта правовой материи и решения проблем, возникающих в рамках социологии права, так и о специальных, «узкопрофильных» теориях, разрабатываемых применительно к социологии права. Например, можно сослаться, в частности, на широко используемую в социологии права, так же как и в отдельных ее отраслях, включая социологию правотворчества («законодательную социологию»), социологию правоприменения и социологию правоохранительной деятельности, теорию факторов («факторный подход»), теорию социального механизма действия и др.

Наряду с разноуровневым характером социологии права и ее предмета в научной литературе обращается внимание также на разноплановый характер структуры и содержания искомой дисциплины. При этом выделяются такие аспекты ее структуры («основные элементы»), как: а) «позитивная» сторона, именуемая «позитивной социологией права», в рамках которой рассматриваются социальные аспекты процесса происхождения и действия права, а также связанные с ним явления. В частности, выявляются отношение членов общества к праву, престиж права, уровень знания права, эффективность права и т.д.; б) «негативная» сторона («патология права»), связанная преимущественно с изучением социальных аспектов болезненного состояния права, правонарушений и их последствий, причин неэффективности права и т.п; и в) методы и методика изучения социальных явлений, непосредственно касающихся права, равно как и исследования социального среза самой правовой материи⁷¹.

Дифференцированный — разноуровневый и разноплановый — подход, как и другие «приемы» исследования структуры и содержания социологии права, позволяет глубже и разносторонне раскрыть ее предмет — социальные закономерности возникновения, становления, развития и повседневного функционирования права; четче выявить особенности данного предмета в его соотношении с объектом искомой дисциплины — реально существующим правом.

Теоретико-методологическое и практическое значение социологии права. 1. Рассматривая вопрос о значении социологии права, равно как и любой иной научной и учебной дисциплины, исследователь неизбежно обращается к изучению ее функций, т.е. к анализу основных направлений ее воздействия на различные сферы жизни общества и государства, обусловленных природой и характером данной дисциплины, а также «заложенными» в нее мировоззренческими установками и интересами.

⁷¹ Гревцов Ю.И. Социология права. С. 27.

В повседневной жизнедеятельности общества и государства социология права, подобно ряду других дисциплин, выполняет научную, практическую, образовательную (учебную) и прогностическую функции. Суть и содержание *научной функции социологии права* заключается прежде всего в организации и проведении исследований на теоретико-методологическом и прикладном уровнях; в разработке соответствующих концепций, отражающих характер общественных отношений, возникающих на стыке социологии и правоведения; в разработке наиболее оптимальных и соответственно наиболее эффективных приемов, методов и подходов к познанию социально-правовой материи.

Указывая на то, что «социология права является самостоятельной наукой», представляющей собой «определенным образом структурированную систему социальных знаний о праве», исследователи не без оснований замечают, что «социологический подход» к познанию права проявляется как «гносеологическая основа выведения социальных закономерностей правового феномена»⁷². В теоретико-методологическом, научном плане он позволяет рассматривать право с момента его возникновения и вплоть до современного этапа его развития не только и даже не столько само по себе, как это зачастую имеет место в юридической науке, сколько *в окружающей его социальной среде*.

Аксиоматичным является тот факт, что право не возникает вне социальной среды, а порождается обществом, развивается вместе с обществом и в основе своей обуславливается обществом. Будучи относительно самостоятельным и в определенной мере самодостаточным явлением, право тем не менее ограничивается в своем развитии и проявлении, как известно, не только уровнем развития экономики, характером проводимой в стране политики и идеологии, но и другими внешними по отношению к нему факторами, прежде всего социальной средой. Можно без преувеличения сказать, что в зависимости от того, какова природа общества (традиционная, нетрадиционная), уровень его развития и характера, таковым в конечном счете будет и произрастающее на его основе право.

Разумеется, «социальную сторону права», как верно подмечается в научной литературе, не следует абсолютизировать, «игнорируя его нормативно-юридический аспект»⁷³, ибо право как относительно самостоятельное и самодостаточное явление имеет свою собственную логику внутреннего саморазвития. Однако разностороннее, глубинное влияние на право окружающей его социальной среды не следует между тем и недооценивать, поскольку от нее в решающей степени зависит, каким будет право как регулятор общественных отношений в жизни общества и государства. Будет ли оно активным, пользующимся одобрением

⁷² Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Указ. соч. С. 14.

⁷³ Там же. С. 15.

и широкой поддержкой со стороны значительной части общества и в силу этого эффективным? Или же, наоборот, оно изначально будет направлено на обслуживание интересов стоящих у власти групп, слоев, «семей», классов и т.п. и с точки зрения интересов остальной части общества, индифферентно или негативно относящегося к нему, останется «пассивным»?

Следует заметить, что эти и другие, касающиеся социальной, а точнее — социально-групповой или социально-классовой обусловленности права вопросы всегда были и остаются поныне далеко не второстепенными в области научного познания социологии права. И это не случайно, имея в виду то обстоятельство, что только «социальная сторона» права вместе с его «нормативно-юридической» стороной дает о нем полное представление, указывает не только на то, каким право предстает в теории, но и на то, каковым оно является в жизни, на практике. Упущение из поля зрения одной из этих сторон или аспектов правовой материи лишает исследователя возможности ее глубокого и разностороннего познания.

Весьма трудно, если вообще возможно судить, например, о той реальной, фактической роли, которую играет право в жизни той или иной страны, если не обладать соответствующей информацией и знаниями, полученными в результате социально-правовых исследований, действия различных правовых институтов, государственных и общественных учреждений, формального и фактического отношения граждан к действующему законодательству.

Невозможно делать умозаключение по поводу реальности или формальности права лишь на основе его внутренних формальных признаков и черт. Весьма важно знать при этом его фактическое положение в обществе, степень вовлеченности права в окружающую его социальную среду, а также степень воздействия права на общественные отношения, поведение граждан и на деятельность создаваемых ими объединений.

Понятно, что эти и другие им подобные знания можно получить лишь в процессе соответствующих научных исследований, проводимых в рамках социологии права как на эмпирическом (конкретно-социологическом), так и на теоретическом уровне. На получение и углубление их направлена научная функция социологии права.

2. Наряду с данной функцией социологии права важное значение имеет также ее *практическая функция*. Смысл, содержание и целевое назначение этой функции сводится в основном, как свидетельствует ее название, к реализации или «внедрению» полученных в результате проведения социально-правовых исследований знаний в жизнь — в практическую деятельность правотворческих, правоприменительных и правоохранительных институтов, направленных на совершенствование законодательства и повышение роли права в жизни общества и государства.

Осуществляя данную функцию, социология права широко использует статистические данные и иной, полученный в результате социологических исследований материал. В силу этого, а также других, прагматических по своей природе и характеру причин социология права выполняет наряду с фундаментальной ролью научной и учебной дисциплины, связанной с разработкой научных теорий и подготовкой высоко профессиональных специалистов в социально-правовой сфере, также и *прикладную роль*⁷⁴.

Одной из центральных проблем, связанных с выполнением социологией права этой роли, проявляющейся во вне в виде ее практической функции, является проблема установления социального механизма действия права, или механизма общественного действия права, как его иногда называют. При этом разумеется, что в данном образовании на первом плане, по логике вещей и назначению социального механизма действия права, должна стоять не теоретическая, а практическая, деятельная сторона социологии права.

Социология, писал по этому поводу М. Вебер, в той мере, в какой «право попадает в орбиту ее исследования, занимается не выявлением логически верного “объективного содержания правовых положений”, а действиями, в качестве детерминантов и результатов которого могут, конечно, играть значительную роль — наряду с прочими факторами — и представления людей о “смысле” и “значимости” определенных правовых положений»⁷⁵.

Несмотря на то, по справедливому замечанию авторов, что проблема социального механизма действия права слабо разработана в юридической литературе и что юристы зачастую «стороной обходят» эту проблему, полагая, что не анализ воздействия правовой материи на окружающую среду, а лишь «проникновение в значение таких терминов, как право, обязанность или норма, раскроет им подлинный смысл этих терминов»⁷⁶, — за годы активного исследования в данной области произошли определенные сдвиги.

Речь идет, в частности, о развитии *теории действия права*, касающейся «описания функционирования права в его социальной среде»⁷⁷. Имеются в виду также исследования, затрагивающие проблемы определения структуры и содержания социального механизма действия права, в качестве составных частей («элементов») которого рассматриваются: а) «доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения»; б) «направление поведения» общества, класса, коллектива,

⁷⁴ *Суслов Ю.А.* Конкретные исследования и развитие социологии права. Л., 1983; *Ливанский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986; *Карбоны Ж.* Указ. соч.; *Лапаева В.В.* Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987; и др.

⁷⁵ *Вебер М.* Указ. соч. С. 508.

⁷⁶ *Подгурецкий А.* Указ. соч. С. 274.

⁷⁷ Там же. С. 275.

личности «путем постановки в законах и иных правовых актах социально полезной цели» и в) формирование в обществе с помощью права «социально полезных образцов поведения»⁷⁸.

В структурно-функциональном плане социальный механизм действия права имеет определенное сходство с механизмом правового регулирования и особенно — с механизмом социального регулирования. Составными частями первого согласно издавна сложившемуся о нем представлению являются: юридические нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей⁷⁹. Структурными элементами второго — механизма социального регулирования — соответственно выступают: а) наряду с юридическими все иные социальные нормы, включая нормы морали, религиозные, корпоративные и иные нормы; б) все общественные отношения, опосредованные с помощью правовых и иных социальных норм; в) акты и действия, возникающие в процессе реализации прав и обязанностей сторон — субъектов общественных отношений, урегулированных с помощью различных социальных норм.

Сходство между механизмом социального действия, с одной стороны, и механизмами правового и социально регулирования — с другой, заключается в наличии у них одного и того же объекта познания и воздействия — права; в преследовании ими одной и той же конечной цели — максимального выполнения правом и другими регуляторами общественных отношений присущей им в силу их природы и характера роли; в ориентации рассматриваемых механизмов на использование некоторых общих регулятивных и иных средств; в направленности действия каждого из искомых механизмов в конечном счете на формирование и укрепление общественного и правового порядка в стране.

Что же касается особенностей механизма социального действия права, то они сводятся в основном: к его особой, сугубо социальной сфере функционирования; к рассмотрению проблем, касающихся процесса воздействия социальной жизни на право и, наоборот, права на социальную жизнь; к использованию в процессе повседневной деятельности таких явлений и отражающих их категорий, как характер отношения населения к действующему праву — уровень его поддержки и одобрения или, наоборот, степень негативного к нему отношения; к престижу права в глазах отдельных членов общества, групп, слоев, классов и всего населения; к позитивной или негативной оценке со стороны общества уровня профессионализма юристов — законодателей, правоприменителей, работников силовых ведомств, правоохранителей и др.; к оценке роли и значения юридических учреждений в жизнедеятельности общества и государства.

⁷⁸ Право и социология. С. 71—83.

⁷⁹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 29—30.

Касаясь вопроса об *эффективности работы механизма социального действия права*, или социального механизма действия права, как его иногда называют, следует заметить, что она не возникает и не создается сама собой, а обуславливается целым рядом объективных и субъективных факторов.

Весьма наглядно это проявляется в процессе принятия в той или иной форме решений (указ, приказ, постановление, приговор суда и т.д.) как одного из центральных моментов любой государственной или общественной деятельности, связанной, в частности, с формированием и применением права⁸⁰. При принятии решения, также как и при определении его содержания, важное значение имеет не только формально-юридические, но и неформальные моменты, такие, как наличие опыта у принимающего решение, его интеллект, уровень образования, его мировоззрение и т.д. Все эти и другие им подобные социальные факторы имеют большое значение для понимания и реализации практической функции социологии права⁸¹.

3. Помимо научной и практической функций социология права выполняет также *образовательную (учебную) функцию*.

Практический смысл образовательной функции заключается в создании полноценного учебного курса по социологии права и включении его в учебные программы юридических вузов наряду с учебными курсами других юридических дисциплин. За создание такого курса и введение его в учебные планы и программы юридических вузов традиционно ратовали фактически все исследователи независимо от позиции, занимаемой по отношению к статусу искомой дисциплины. А именно — прежде всего те, которые рассматривают социологию права в качестве самостоятельной и самодостаточной научной и учебной дисциплины со своим собственным предметом и другими идентифицирующими ее признаками, а также те, которые считали еще в 70–80-е гг. XX в., что давно назрел вопрос о том, чтобы «коллективными усилиями создать учебный курс по социологии права подобно тем, какие существуют по другим отраслям правовых знаний». Для этого, справедливо считали они, имелись все «соответствующие предпосылки»⁸².

За создание и введение в учебный процесс полноценного курса по социологии права выступают также и те ученые, которые не признают за данной дисциплиной самостоятельного и самодостаточного статуса. Но тем не менее они вполне оправданно, как представляется, считают, что «признание неспособности социологии права образовать отдельную отрасль правоведения не означает невозможности и нецелесообразности выделения самостоятельного учебного курса социологии права»⁸³.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Право и социология. С. 66–68.

⁸¹ Козлов В.А., Сулов В.А. Конкретно-социологические исследования в области права. Л., 1981; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д., 2002; и др.

⁸² Боботов С.В. Указ. соч. С. 3.

⁸³ Сырых В.М. Социология права. С. 25.

Выступая за создание и введение в учебный процесс социологии права как самостоятельной учебной дисциплины, авторы в ряде случаев не ограничиваются лишь одним такого рода предложением и пожеланием, а предлагают одновременно развернутые или сокращенные программы курса данной дисциплины.

Основные цели изучения курса социологии права при этом усматриваются в том, чтобы: а) дать обучающимся научные знания, касающиеся механизма социального действия права, процессов его воплощения в тех или иных конкретных правоотношениях, а также социальных факторов, оказывающих значительное влияние на реализацию права; б) сформировать представление о социально-психологических механизмах принятия юридически значимых решений; в) ознакомить обучающихся с практикуемыми методами сбора и обработки социально-правовой информации, используемыми при изучении эффективности права и обобщении судебной или иной юридической проблематики; г) научить обучающихся самостоятельно проводить социально-правовые исследования, анализировать полученный при этом материал и уметь делать соответствующие обобщения и выводы⁸⁴.

В соответствии с данными и другими, аналогичными им по своей природе и характеру целями и задачами, решаемыми социологией права в рамках осуществляемой ею образовательной (учебной) функции, определяется и программа данной дисциплины. Она охватывает собой весьма широкий круг вопросов, касающихся различных сторон социологии права, включая историю становления и развития данной дисциплины; ее институциональные, функциональные и иные особенности; место и роль социологии права как научной и учебной дисциплины среди других юридических и неюридических дисциплин; методологию исследования социально-правовых явлений и методику изучения социологии права; и др.⁸⁵

4. Среди свойственных данной дисциплине функций определенную роль в их системе играет *прогностическая функция*.

О характере и назначении этой функции во многом говорит уже то, что она напрямую ассоциируется с прогнозом развития социально-юридических и «чисто» правовых явлений, т.е. с выработкой на основе имеющихся данных предсказаний или суждений об их дальнейшем развитии и возможной деградации или совершенствовании. В научной литературе в связи с этим верно констатируется, что все исследования, направленные на «воссоздание будущего состояния права на уровне конкретных явлений и процессов, понимаются как прогностические и их результаты формулируются в виде юридических прогнозов»⁸⁶.

⁸⁴ Там же. С. 26–27.

⁸⁵ Кульчар К. Основы социологии права. М., 1981; Карбонье Ж. Указ. соч.; Лапаева В. В. Указ. соч.; и др.

⁸⁶ Сырых В. М. Социология права. С. 448.

Объектом прогнозирования, носящего всегда условный многовариантный и вероятностный характер, могут в принципе выступать любые динамичные, изменяющиеся и развивающиеся явления и процессы, в том числе процесс правотворчества⁸⁷ и правоприменения, система права, система законодательства, различные отрасли и институты права, конституционные и текущие законы и др.

Весьма важным при этом для разработки высоко вероятного научного прогноза являются: а) наличие добротной и фактической основы, на базе которой разрабатывается социально-юридический прогноз; б) преобладание закономерных связей у «тестируемых» объектов над случайными связями.

Точность юридического прогноза независимо от его характера и содержания в значительной мере обусловливается точностью оценки: состояния на момент составления прогноза самого рассматриваемого объекта; уровня развития правовой системы, в пределах которой функционирует данный объект; состояния социальной, экономической и иных систем общества на данный момент; определение основных направлений и тенденций развития общества и государства; и др.

Методы юридического, равно как и любого иного, прогнозирования в принципиальном плане мало чем отличаются от традиционных методов научного познания, связанных со сбором, изучением, классификацией, обобщением и оценкой собранного эмпирического материала.

Теоретическая и практическая значимость юридического прогнозирования, осуществляемого в рамках прогностической функции социологии права, заключается прежде всего в том, что оно создает необходимое условие для долгосрочного, перспективного развития и совершенствования правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности соответствующих государственных органов и взаимодействующих с ними общественных институтов.

Список литературы

1. *Боботов С.В.* Буржуазная социология права. М., 1978.
2. *Грецов Ю.И.* Социология права. СПб., 2001.
3. *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М., 1986.
4. *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995.
5. *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. М., 1074.
6. *Право и социология* / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973.
7. *Сырых В.М.* Социология права. М., 2012.

⁸⁷ Законодательная социология / Отв. ред. В.П. Казимирчук, С.В. Поленина. М., 2010; *Гаврилов О.А.* Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993.